

Миколайчик Маргарита Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент,
Крымский федеральный университет имени
В.И. Вернадского (Симферополь, Россия)
E-mail: margarita8383@mail.ru

Mikolaychik Margarita Vladimirovna

PhD in Philology Sciences, Associate Professor,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University
(Simferopol, Russia)
E-mail: margarita8383@mail.ru

**МЕСТОИМЕНЕНИЯ ПЕРВОГО ЛИЦА
И ДРУГИЕ СРЕДСТВА
САМОУПОМИНАНИЯ В
АНГЛОЯЗЫЧНОМ НАУЧНОМ
ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ:
КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА
МАТЕРИАЛЕ АНГЛО-
АМЕРИКАНСКИХ И РОССИЙСКИХ
АННОТАЦИЙ**

**FIRST PERSON PRONOUNS
AND OTHER SELF-MENTION
DEVICES IN ENGLISH ACADEMIC
DISCOURSE: A CORPUS-BASED
STUDY OF ANGLO-AMERICAN AND
RUSSIAN ECONOMICS RESEARCH
ARTICLE ABSTRACTS**

Аннотация. Использование местоимений первого лица в англоязычном дискурсе в российской научной среде – актуальная, но малоизученная проблема. В статье приводятся результаты исследования местоимений и других средств самоупоминания в 500 англоязычных аннотациях носителей языка и 500 двуязычных российских аннотациях, опубликованных в 2014–2017 годах в 12 ведущих научных экономических журналах Великобритании, США и России. Выделяются типичные для англо-американского и российского англоязычного научного дискурса стратегии и особенности обозначения авторского присутствия в тексте.

Abstract. Despite extensive studies of English academic discourse in various non-native contexts, self-mention in English abstracts of Russian research articles is still a largely under-researched although highly relevant area. This paper presents the results of a corpus-based study of first person pronouns, self-citations and other self-mention devices in 500 native English and 500 native Russian bilingual abstracts published between 2014 and 2017 in 12 leading British, American and Russian economics journals. The study reveals the most favoured self-mention strategies used in English abstracts by Anglo-American and Russian academic writers.

Ключевые слова: авторизация, автореференция, английский язык, аннотация, экономика, корпус, научный дискурс, частотность

Keywords: abstract, academic discourse, authorial presence, corpus, economics, English, frequency, self-reference

Введение

В отечественной академической среде прочно утвердилась традиция избегать в научных текстах местоимения «я» [2], [5], заменяя его более приемлемыми с этической точки зрения описательными наименованиями типа «автор» либо авторским «мы» [5, с. 48]. Последнее, впрочем, рассматривается некоторыми авторами как имеющее «легкий оттенок провинциальности», а потому постепенно исчезающее из научного дискурса [2, с. 135]. Достаточно распространенной у нас остается и такая точка зрения, что для обеспечения объективности и беспристрастности изложения в научных работах желательно вообще не использовать самообозначений [4, с. 314],

отдавая предпочтение безличным конструкциям [2, с. 135]. В очень популярном и неоднократно переиздававшемся британско-американском руководстве по написанию научных работ, напротив, звучит призыв «отбросить ложную скромность предыдущих поколений ученых» и смело использовать вместо громоздких пассивных конструкций местоимения *I* и *we* [11, р. 198]. При этом создатель руководства, американский профессор Р.А. Дэй настоятельно советует единоличным авторам воздерживаться от авторского *we*, называя его употребление «вопиющим педантизмом» [11, р. 199].

Каких стратегий в отношении самообозначения придерживаются российские авторы при написании англоязычных аннотаций к научным статьям? Отличаются ли они в этом смысле от носителей языка? Совпадают ли эти стратегии с теми, которые используются в аннотациях на русском языке? Представляя практический интерес как для самих авторов, так и для преподавателей английского языка, обучающихся аннотированию магистрантов и аспирантов, ответы на эти вопросы позволили бы расширить лингвистические представления об особенностях реализации научного дискурса и жанра аннотации на английском лингва франка представителями российской и англо-американской лингвокультурных общностей.

Основная часть

Отечественные лингвисты, в частности Е.А. Барляева и С.Т. Нефедов, рассматривают проблему авторского присутствия в научном тексте в контексте достаточно широкого понятия авторизации, под которой понимается «совокупность разноуровневых языковых средств, актуализирующих автора и создающих его «портрет» как языковой личности и как субъекта научно-познавательной деятельности» [1, с. 5]. К важнейшим показателям эксплицитной авторизации относят, среди прочего, частотность личных местоимений первого лица [1, с. 7], [4, с. 317].

Значительная роль в концептуализации рассматриваемой проблемы принадлежит К. Хайланду, который предлагает термин «самоупоминание» (англ. *self-mention*) и определяет его место в системе понятий, описывающих способы взаимодействия автора с читателем в академическом дискурсе [16, р. 177]. К средствам самоупоминания в своих исследованиях К. Хайланд относит личные и притяжательные местоимения первого лица в эксклюзивных значениях, а также самоцитирования и выражения типа *this writer*, *the research team* и т.п. [15, р. 211]. Отметим, что предлагаемый К. Хайландом перечень средств самоупоминания хорошо согласуется с тремя классами выражений, которые традиционно выделяются в теории референции как предназначенные для конкретной референции (дейктические местоимения, имена собственные и дескрипции, т.е. выражения, состоящие из имени нарицательного и детерминатива в виде артикля или указательного местоимения) [6, с. 10].

На сегодняшний день учеными из разных стран мира проведен целый ряд кросс-культурных корпусных исследований англоязычного научного дискурса. Многие из них свидетельствуют о более высокой частоте использования местоимений первого лица, особенно местоимения *I*, носителями английского языка по сравнению с представителями иных лингвокультурных общностей. Такие результаты получены, например, на материале англоязычных статей по лингвистике болгарских [17], чешских [12] и тайландских [20] авторов, аннотаций иракских статей по лингвистике,

сельскому хозяйству, сестринскому и инженерному делу [13], аннотаций китайских статей по естественным наукам [10], турецких диссертаций по общественным наукам [8], выпускных работ гонконгских студентов по различным дисциплинам [14]. Такое положение дел объясняется выраженной индивидуалистичностью англо-американской культуры по сравнению с коллективистически ориентированными восточными, сложившиеся представления которых о неприемлемости употребления местоимений первого лица в целом и местоимения «я» в частности в научных текстах соответствующим образом сказываются и на англоязычном дискурсе их представителей [14, p. 1110].

Что касается англоязычного российского дискурса, то он остается в интересующем нас отношении малоизученным. Исключение составляет лишь исследование Т. Яхонтовой, которая обратила внимание на широкое использование в тезисах докладов лингвистов, являющихся носителями русского и украинского языков, не характерного для аутентичного англоязычного дискурса авторского *we* [19, p. 226–227], а также выполненная на материале аннотаций статей русскоязычных студентов-геологов работа М. Беляковой [9]. Впрочем, результаты последней в той части, которая касается использования местоимений единственного и множественного числа, как отмечает сам автор, не являются окончательными ввиду несбалансированности соотношения включенных в выборку одноавторных и многоавторных аннотаций [9, p. 36]. Сравнительный анализ статей российских лингвистов, социологов и специалистов по другим гуманитарным наукам, а также украинских математиков, с одной стороны, и англоязычных работ их зарубежных коллег, с другой, проводился И. Вассилевой [17], И.Ю. Щемелевой [7], О.А. Крапивкиной [3], Т. Яхонтовой [18]. Перечисленные исследования подтвердили факт более редкого использования местоимений первого лица русскоязычными авторами, однако исключительно на материале их работ на русском языке, без привлечения англоязычных версий.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы выяснить степень выраженности авторского присутствия в англоязычных аннотациях российских статей по экономике по сравнению с аннотациями носителей английского языка, с одной стороны, и русскоязычными версиями российских аннотаций, с другой, путем сравнительного анализа частотностей местоимений первого лица и прочих средств самоупоминания согласно модели К. Хайланда.

В рамках исследования было создано три корпуса текстов. В первый вошло 500 англоязычных аннотаций британских и американских научных статей, опубликованных в 2014–2017 гг. в авторитетных научных экономических журналах Великобритании и США: «Quarterly Journal of Economics», «Journal of Economic Perspectives», «American Economic Review», «Review of Economic Studies», «American Economic Journal: Applied Economics», «American Economic Journal: Macroeconomics». Второй корпус составлен из 500 англоязычных аннотаций российских научных статей, опубликованных в 2014–2017 годах в ведущих отечественных научных журналах по экономике. В выборку вошли: «Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика», «Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика», «Вопросы экономики», «Журнал Новой экономической ассоциации», «Экономический журнал Высшей школы экономики» и «Terra economicus». В третий, параллельный второму, корпус были включены русскоязычные версии российских аннотаций. Каждый кор-

пус разбит на два подкорпуса, представленные аннотациями 250 единолично написанных статей и 250 статей, подготовленных в соавторстве. Обработка корпусов производилась преимущественно вручную с использованием технических возможностей программы Microsoft Office Word 2007 и заключалась в вычислении частотности каждого средства самоупоминания, а также количества аннотаций, в которых оно встретилось в каждом из подкорпусов. Результаты исследования аннотаций одноавторных и многоавторных статей отражены соответственно в табл. 1, 2.

Таблица 1

Средства самоупоминания в аннотациях статей, написанных одним автором

Средства самоупоминания	Англоязычные британские и американские аннотации (250 аннотаций / 27855 словоупотреблений)	Англоязычные российские аннотации (250 аннотаций / 33567 словоупотреблений)	Русскоязычные российские аннотации (250 аннотаций / 27318 словоупотреблений)
<i>Я, ты/мой</i>	148 аннотаций / 316 словоупотреблений / 2,14 словоупотребления на аннотацию	2 аннотации / 7 словоупотреблений / 3,5 словоупотребления на аннотацию	0
<i>We/мы, our/наш</i> (в эксклюзивных значениях)	8 аннотаций / 15 словоупотреблений / 1,88 словоупотребления на аннотацию	47 аннотаций / 103 словоупотребления / 2,19 словоупотребления на аннотацию	12 аннотаций / 28 словоупотреблений / 2,33 словоупотребления на аннотацию
<i>The author/автор</i>	0	67 аннотаций / 85 словоупотреблений / 1,27 словоупотребления на аннотацию	52 аннотации / 64 словоупотребления / 1,23 словоупотребления на аннотацию
Самоцитирование	1 аннотация / 1 словоупотребление	0	0
Всего	157 аннотаций / 332 словоупотребления / 2,11 словоупотребления на аннотацию	112 аннотаций / 195 словоупотреблений / 1,74 словоупотребления на аннотацию	64 аннотации / 92 словоупотребления / 1,44 словоупотребления на аннотацию

Из табл. 1 видно, что российские авторы гораздо реже носителей английского языка используют в англоязычных аннотациях единолично написанных статей местоимения единственного числа *Я* и *ты*: если в англо-американском подкорпусе они встречаются в 148 аннотациях, то в российском – всего в 2. При этом в русскоязычном корпусе местоимения *я* и *мой* не обнаружены вовсе. Значительно чаще, в 18,8 % англоязычных российских аннотаций употребляются для обозначения индивидуального автора местоимения множественного числа *we* и *our*, которые в англо-американском подкорпусе зафиксированы только в 3,2 % аннотаций, в российском русскоязычном – в 4,8 %. Подсчет суммарной частотности личных местоимений *Я* и *we* в эксклюзивных значениях и соответствующих им притяжательных местоимений *ты* и *our* показывает, что носители английского языка, в целом, используют место-

имения первого лица значительно чаще, чем российские авторы: в англо-американском подкорпусе зафиксировано 331 словоупотребление, в российском англоязычном – всего 110, в русскоязычном подкорпусе этот показатель еще ниже – 28 словоупотреблений. Именная группа *the author/автор* (единственная дескрипция, встретившаяся в качестве средства самоупоминания в нашей выборке, как и в рассмотренных М. Беляковой аннотациях по геологии [9]), отмечается только в российском корпусе. Самоцитирование, напротив, зафиксировано только в одной работе из англо-американского подкорпуса.

Таблица 2

Средства самоупоминания в аннотациях статей, написанных в соавторстве

Средства самоупоминания	Англоязычные британские и американские аннотации (250 аннотаций / 29834 словоупотребления)	Англоязычные российские аннотации (250 аннотаций / 37623 словоупотребления)	Русскоязычные российские аннотации (250 аннотаций / 30897 словоупотреблений)
<i>We/мы, our/наш</i> (в эксклюзивных значениях)	227 аннотаций / 603 словоупотребления / 2,66 словоупотребления на аннотацию	91 аннотация / 258 словоупотреблений / 2,84 словоупотребления на аннотацию	28 аннотаций / 77 словоупотреблений / 2,75 словоупотребления на аннотацию
<i>The authors/авторы</i>	0	63 аннотации / 100 словоупотреблений / 1,59 словоупотребления на аннотацию	54 аннотации / 73 словоупотребления / 1,35 словоупотребления на аннотацию
Самоцитирование	4 аннотации / 9 словоупотреблений / 2,25 словоупотребления на аннотацию	1 аннотация / 2 словоупотребления / 2 словоупотребления на аннотацию	1 аннотация / 2 словоупотребления / 2 словоупотребления на аннотацию
Всего	227 аннотаций / 612 словоупотреблений / 2,7 словоупотребления на аннотацию	144 аннотации / 360 словоупотреблений / 2,5 словоупотребления на аннотацию	81 аннотация / 152 словоупотребления / 1,88 словоупотребления на аннотацию

В аннотациях статей, написанных в соавторстве, как видно из табл. 2, местоимения *we* и *our* в эксклюзивных значениях значительно чаще употребляются носителями английского языка: в англо-американском подкорпусе они встречаются в 90,8 % аннотаций, в российском – только в 36,4 %. Еще реже, всего в 11,2 % текстов, отмечаются эквивалентные им местоимения *мы* и *наш* в русскоязычном подкорпусе. Дескрипция *the authors/авторы*, как и в одноавторных работах, обнаружена только в российских аннотациях. В британских и американских работах данная именная группа, охарактеризованная в руководстве Р.А. Дзя как допустимая, хотя и не особенно удачная, ввиду ее «вычурности, многословности и неточности» [11, р. 199], не зафиксирована ни разу. Что касается самоцитирования, в аннотациях написанных в соавторстве статей оно встречается как в англо-американском, так и в российских корпусах, хотя в последних представлено как единичное явление.

В целом, как показывают итоговые строки табл. 1 и табл. 2, средства самоупоминания используют в аннотациях одноавторных и многоавторных статей соответственно 62,8 % и 90,8 % носителей английского языка, 44,8 % и 57,6 % российских авторов на английском языке и всего 25,6 % и 32,4 % российских авторов на русском языке. Это позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, среди носителей английского языка процент тех, кто делает выбор в пользу персонифицированной стратегии дискурса, значительно выше, чем среди российских экономистов, хотя при составлении англоязычных версий аннотаций часть российских авторов, не склонных к самообозначениям на русском языке, меняют свою стратегию в сторону усиления авторского присутствия. При этом выбирающий персонифицированную стратегию англо-американский автор, в среднем, склонен использовать в своей аннотации средства самоупоминания несколько чаще, чем российский. Учитывая, что средние значения по использованию местоимений у носителей языка не выше, чем в российских работах, такой итоговый результат объясняется тем, что многие российские авторы выбирают в качестве средства самоупоминания именную группу *the author(s)/автор(ы)*, которая ввиду ее громоздкости не может, в отличие от компактных местоимений, употребляться в пределах небольшого текста много раз (в нашей выборке были случаи использования местоимений до 10 раз в одной аннотации, в то время как максимальное количество словоупотреблений дескрипции *the author(s)/автор(ы)* не превышало пяти). В целом, насколько позволяют судить результаты исследования аннотаций, в российском англоязычном экономическом дискурсе авторское присутствие выражено слабее, чем в англо-американском, однако сильнее, чем в русскоязычном. Во-вторых, обращает на себя внимание тот факт, что как в англо-американском, так и в обоих российских корпусах авторское присутствие, в целом, заметнее в аннотациях многоавторных статей, главным образом за счет местоимений первого лица, которые пишущие в соавторстве употребляют значительно охотнее и, вероятно, смелее, чем единоличные авторы. Такой результат, по всей видимости, связан с тем, что в случае соавторства ответственность за истинность сделанных в работе утверждений, по выражению К. Хайланда, тяжким бременем ложась на плечи автора [14, p. 1110], распределяется между несколькими сотрудниками. Различия в частоте использования именной группы *the author(s)/авторы* и самоцитирований между одноавторными и многоавторными аннотациями незначительны, при небольшом перевесе со стороны последних.

Представляет интерес распределение частотностей различных средств самоупоминания в рассматриваемых корпусах (табл. 3).

Из табл. 3 видно, что как в одноавторных, так и в многоавторных подкорпусах соотношения частотностей средств самоупоминания в англоязычных российских аннотациях по сравнению с их русскоязычными версиями смещается в сторону употребления более типичных для аутентичного англоязычного дискурса местоимений при сокращении доли не характерной для носителей языка дескрипции *the author(s)*. Так, почти 70 % индивидуальных российских авторов, обозначающих свое присутствие в русскоязычном тексте, используют для этого дескрипцию *автор*, около 30 % – местоимения *мы/наш*. В англоязычных версиях российских аннотаций доля не свойственной англо-американскому дискурсу именной группы *the author*

Распределение частотностей средств самоупоминания, использованных в аннотациях

Средства самоупоминания	Англоязычные британские и американские аннотации		Англоязычные российские аннотации		Русскоязычные российские аннотации	
	один автор	два и более авторов	один автор	два и более авторов	один автор	два и более авторов
<i>I/я, ту/мой</i>	95,18 %	—	3,59 %	—	0 %	—
<i>We/мы, our/наш</i> (в эксклюзивных значениях)	4,52 %	98,53 %	52,82 %	71,67 %	30,44 %	50,66 %
<i>The author/автор</i>	0 %	0 %	43,59 %	27,78 %	69,56 %	48,02 %
Самоцитирование	0,3 %	1,47 %	0 %	0,55 %	0 %	1,32 %
Всего словоупотреблений	332	612	195	360	92	152

снижается до 43,59 %, а доля, хотя и редко, но все же употребляющихся отдельными носителями языка *we* и *our*, наоборот, увеличиваются почти до 53 %. При этом в англоязычных версиях российских аннотаций появляются и случаи употребления наиболее типичного для англо-американской академической среды местоимения *I*. Аналогично, в англоязычных аннотациях российских статей, написанных в соавторстве, доля именной группы *the authors* снижается по сравнению с русскоязычными версиями с 48,02 % до 27,78 %, а доля типичных для британского и американского дискурса местоимений, наоборот, увеличивается с 50,66 % до 71,67 %. Такой сдвиг соотношений средств самоупоминания в российских аннотациях на английском языке в сторону более типичных для аутентичного англоязычного дискурса, сопоставимый с зафиксированным И. Вассиловой на материале статей болгарских лингвистов [17], свидетельствует о том, что часть российских экономистов осведомлена о специфике обозначения авторского присутствия в англо-американской научной среде и при переводе на английский язык соответствующим образом корректирует свою дискурсивную стратегию. Как показывает сравнительный анализ англоязычных и русскоязычных версий российских аннотаций, количество таких авторов составляет 30–40 %.

Выводы

Корпусное исследование аннотаций англо-американских и российских научных статей показало, что и российские экономисты, и носители английского языка, в целом, смелее используют местоимения первого лица, когда пишут работы в соавторстве. К персонифицированной стратегии прибегает подавляющее большинство (90,8 %) авторских коллективов носителей английского языка, а также – при составлении англоязычных версий аннотаций – более половины российских исследовательских групп. Однако если в британских и американских многоавторных работах авторское присутствие выражается преимущественно местоимениями *we* и *our*, то в

русских наряду с ними широко используется и не характерная для носителей английского языка, привнесенная из русскоязычного научного дискурса именная группа *the authors*.

При написании работ единолично более двух третей ученых Великобритании и США эксплицитно обозначают свое присутствие в тексте, причем 95 % из них используют для этого наиболее личностно окрашенные из всех возможных средств самоупоминания – местоимения единственного числа *I* и *my*. Среди российских экономистов при написании аннотаций на английском языке более половины отдают предпочтение традиционной для отечественной научной среды и наименее «рискованной» обезличенно-объективной стратегии. Из тех россиян, кто все же решает эксплицировать себя в англоязычном тексте, почти 53 % делают это с помощью авторского *we/our*, около 44 % – посредством не типичной для англоязычного научного экономического дискурса именной группы *the author* и лишь единицы рискуют прибегнуть к привычным для англоязычного научного сообщества *I* и *my*.

В целом, хотя при переводе аннотаций на английский язык около 30 % – 40 % российских авторов корректирует свою дискурсивную стратегию в сторону усиления авторского присутствия и использования более привычных для англоязычной аудитории средств самоупоминания, англоязычный российский научный экономический дискурс остается гораздо менее персонифицированным по сравнению с англо-американским.

Сделанные по итогам данного исследования выводы могут быть использованы российскими авторами при написании аннотаций на английском языке, а также преподавателями, обучающими аннотированию магистрантов и аспирантов направления подготовки «Экономика».

Литература

1. Барляева Е.А. Средства актуализации автора научного текста (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1993. 16 с.
2. Колесникова Н.И. Что важно знать о языке и стиле научных текстов // Высшее образование в России. 2010. №3. С. 130–137.
3. Крапивкина О.А. Вербализация субъекта в академическом дискурсе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015. №4(34). С. 121–124.
4. Нефедов С.Т. Автореференция в научном лингвистическом дискурсе // XLIII Международная филологическая конференция. Избранные труды. СПб: СПбГУ, 2015. С. 313–320.
5. Норман Б.Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций. Минск: БГУ, 2009. 183 с.
6. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). М.: Наука, 1985. 271 с.
7. Щемелева И.Ю. Местоимения как средство передачи авторской позиции в английском и русском научных текстах // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 9. 2013. Вып. 4. С. 143–153.
8. Akbas E., Hardman J. An exploratory study on authorial (in)visibility across postgraduate academic writing: Dilemma of developing a personal and/or impersonal authorial self // Metadiscourse in Written Genres: Uncovering Textual and Interactional Aspects of Texts. Bern: Peter Land, 2017. P. 139–174.

9. Belyakova M. English-Russian cross-linguistic comparison of research article abstracts in geosciences // *Estudios de Lingüística Universidad de Alicante*. 2017. №31. P. 27–45.
10. Cao Y., Xiao R. A multi-dimensional contrastive study of English abstracts by native and non-native writers // *Corpora*. 2013. Vol. 8(2). P. 209–234.
11. Day R.A., Gastel B. *How to Write and Publish a Scientific Paper*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 324 p.
12. Dontcheva-Navrátilová O. Authorial presence in academic discourse: Functions of author-reference pronouns // *Linguistica Pragensia*. 2013. Vol. 23. Iss. 1. P. 9–30.
13. Friginal E., Mustafa S.S. A comparison of U.S.-based and Iraqi English research article abstracts using corpora // *Journal of English for Academic Purposes*. 2017. Vol. 25. P. 45–57.
14. Hyland K. Authority and invisibility: authorial identity in academic writing // *Journal of Pragmatics*. 2002. Vol. 34. Iss. 8. P. 1091–1112.
15. Hyland K. Humble servants of the discipline? Self-mention in research articles // *English for Specific Purposes*. 2001. Vol. 20. Iss. 3. P. 207–226.
16. Hyland K. Stance and engagement: a model of interaction in academic discourse // *Discourse Studies*. 2005. Vol. 7. Iss. 2. P. 173–192.
17. Vassileva I. *Who is the Author? A Contrastive Analysis of Authorial Presence in English, German, French, Russian and Bulgarian Academic Discourse*. Sankt Augustin: Asgard, 2000. 142 p.
18. Yakhontova T. Cultural and disciplinary variation in academic discourse: The issue of influencing factors // *Journal of English for Academic Purposes*. 2006. Vol. 5. Iss. 2. P. 153–167.
19. Yakhontova T. 'Selling' or 'Telling'? The issue of cultural variation in research genre // *Academic Discourse* / Ed. J. Flowerdew. Harlow: Pearson Education, 2002. P. 216–232.
20. Yotimart D., Abd Aziz N.H. Authorial identity and linguistic features of native English and Thai writers in research articles // *Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities*. 2017. Vol. 25. Iss. 3. P. 1319–1334.

References

1. Barliaeva E.A. *Sredstva aktualizatsii avtora nauchnogo teksta (na materiale angliiskogo iazyka)*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. [Means of authorial actualization in an academic text (based on the English language): Dr. dis.]. St Petersburg, 1993. 16 p.
2. Kolesnikova N.I. Chto vazhno znat' o iazyke i stile nauchnykh tekstov [What is important to know about the language and style of academic texts]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2010, no. 3, pp. 130–137.
3. Krapivkina O.A. Verbalizatsiia sub"ekta v akademicheskom diskurse [Subject verbalization in academic discourse]. *Vektor nauki Tol'iattinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vector of Science of Togliatti State University], 2015, no. 4(34), pp. 121–124.
4. Nefedov S.T. Avtoreferentsiia v nauchnom lingvisticheskom diskurse [Autoreference in scientific linguistic discourse]. *XLIII Mezhdunarodnaia filologicheskaia konferentsiia. Izbrannye trudy* [XLIII International philological conference. Selected proceedings]. St Petersburg, 2015, pp. 313–320.
5. Norman B.Iu. *Lingvisticheskaia pragmatika (na materiale russkogo i drugikh slavianskikh iazykov): kurs lektsii* [Linguistic pragmatics (based on Russian and other Slavic languages): lectures]. Minsk: BSU, 2009. 183 p.
6. Paducheva E.V. *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deistvitel'nost'iu (referentsial'nye aspekty semantiki mestoimenii)* [The utterance and its correspondence to reality (referential aspects of the semantics of pronouns)]. Moscow: Nauka, 1985. 271 p.
7. Shchemeleva I.Iu. Mestoimeniia kak sredstvo peredachi avtorskoj pozitsii v angliiskom i russkom nauchnykh tekstakh [The role of pronouns in defining authorial stance in English and Rus-

- sian academic texts]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 9* [Vestnik of Saint Petersburg University. Series 9], 2013, iss. 4, pp. 143–153.
8. Akbas E., Hardman J. An exploratory study on authorial (in)visibility across postgraduate academic writing: Dilemma of developing a personal and/or impersonal authorial self. *Metadiscourse in Written Genres: Uncovering Textual and Interactional Aspects of Texts*. Bern: Peter Land, 2017, pp. 139–174.
9. Belyakova M. English-Russian cross-linguistic comparison of research article abstracts in geosciences. *Estudios de Lingüística Universidad de Alicante*, 2017, no. 31, pp. 27–45.
10. Cao Y., Xiao R. A multi-dimensional contrastive study of English abstracts by native and non-native writers. *Corpora*, 2013, vol. 8(2), pp. 209–234.
11. Day R.A., Gastel B. *How to Write and Publish a Scientific Paper*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 324 p.
12. Dontcheva-Navrátilová O. Authorial presence in academic discourse: Functions of author-reference pronouns. *Linguistica Pragmatis*, 2013, vol. 23, iss. 1, pp. 9–30.
13. Friginal E., Mustafa S.S. A comparison of U.S.-based and Iraqi English research article abstracts using corpora. *Journal of English for Academic Purposes*, 2017, vol. 25, pp. 45–57.
14. Hyland K. Authority and invisibility: authorial identity in academic writing. *Journal of Pragmatics*, 2002, vol. 34, iss. 8, pp. 1091–1112.
15. Hyland K. Humble servants of the discipline? Self-mention in research articles. *English for Specific Purposes*, 2001, vol. 20, iss. 3, pp. 207–226.
16. Hyland K. Stance and engagement: a model of interaction in academic discourse. *Discourse Studies*, 2005, vol. 7, iss. 2, pp. 173–192.
17. Vassileva I. *Who is the Author? A Contrastive Analysis of Authorial Presence in English, German, French, Russian and Bulgarian Academic Discourse*. Sankt Augustin: Asgard, 2000. 142 p.
18. Yakhontova T. Cultural and disciplinary variation in academic discourse: The issue of influencing factors. *Journal of English for Academic Purposes*, 2006, vol. 5, iss. 2, pp. 153–167.
19. Yakhontova T. 'Selling' or 'Telling'? The issue of cultural variation in research genre. *Academic Discourse*; ed. J. Flowerdew. Harlow: Pearson Education, 2002, pp. 216–232.
20. Yotimart D., Abd Aziz N.H. Authorial identity and linguistic features of native English and Thai writers in research articles. *Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities*, 2017, vol. 25, iss. 3, pp. 1319–1334.

Для цитирования: Миколайчик М.В. Местоимения первого лица и другие средства самоупоминания в англоязычном научном экономическом дискурсе: корпусное исследование на материале англо-американских и российских аннотаций // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. №5(86). С. 90–99. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-5-86-10

For citation: Mikolaychik M.V. First person pronouns and other self-mention devices in English academic discourse: a corpus-based study of Anglo-American and Russian economics research article abstracts. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2018, no. 5 (86), pp. 90–99. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-5-86-10